

23 АИУ 1966

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
г. ТБИЛИСИ

ШКОЛА ПЛЮС САМОБЫТНОСТЬ

1. Июль 1959 года выдался в Тбилиси на редкость знойным, порой казалось, что раскаленное, словно огненный диск, солнце испепелит город. Но, несмотря на нестерпимую жару, он жил своей привычной жизнью: кипела работа в учреждениях, высшие учебные заведения переживали страстные дни подготовки к новому учебному году.

Переполненные молодыми любителями живописи залы и коридоры Академии художеств напоминали взбудораженный пчелиный улей. Среди поступающих обращал на себя внимание Мураз Мурванидзе — высокого роста молодой человек с энергичными, волевыми чертами лица. Он давно увлекался живописью, по-любительски рисовал, теперь же решил получить профессиональное образование.

Мураз сдал экзамены, был зачислен на факультет графического искусства и с головой окунулся в занятия.

Быстро промчались два года занятий. Студент III курса Мураз Мурванидзе перешел на факультет станковой живописи. Молодой художник делал успехи — скоро его имя стало известным за пределами Академии художеств: он получил от Сухумского драматического театра предложение оформить комедию Эдуардо де Филиппо «Де Преторе Витченко» («Вор в раю»), известную нашим зрителям по гастроллям московского театра «Современник». Работа молодого художника была отмечена Министерством культуры Абхазии. Окрыленный признанием, Мураз решил целиком посвятить себя театральной живописи.

Первой его значительной работой было оформление сказки Е. Шварца «Обыкновенное чудо», поставленной в 1963 году театром имени Грибоедова в качестве дипломной работы молодого режиссера Наны Деметрашвили. Прежде сказка Е. Шварца шла в Ленин-

градском театре комедии Н. Акимова. Эти два спектакля в корне различны между собой по постановочным принципам и оформлению. Н. Акимов в своей постановке пользуется павильонной системой с точным, конкретным обозначением места действия. Спектакль же Мураза Мурванидзе построен на единой установке, Шварц еще более опозитивировал, что позволяет ввести зрителя в сказочный мир, созданный художником.

После сказки Е. Шварца Мураз Мурванидзе принял участие в постановке театра имени Руставели драмы А. Сулакаури «Половодье» (постановщик — молодой режиссер Эдгар Эгадзе), повествующей о крушении старого Тбилиси и стройке нового.

В следующем, 1964 году Мураз Мурванидзе получил предложение от театра имени З. Палиашвили написать декорации к опере Гуно «Фауст». Он с радостью дал на это согласие, так как очень любит музыку, да и уж больно заманчиво было попробовать свои силы в оперном жанре.

Премьера новой постановки «Фауста» состоялась в Кремлевском Дворце съездов в Москве, во время гастролей нашего театра в столице. Оригинальное, необыденное по замыслу оформление М. Мурванидзе вызвало, как известно, единодушное признание широких слоев московской общественности. Спектакль этот держится в репертуаре театра и поныне.

Большую, плодотворную роль в творческой жизни Мураза Мурванидзе сыграла его встреча с заслуженным деятелем искусств республики, художником театра имени Руставели Парнаозом Лапиашвили. Как рассказывал Мураз, П. Лапиашвили с большой любовью помогал ему развивать художественный вкус, учил пользоваться светом и тенями, подбирать красочную цветовую гамму.

Многие из этих ценных наставлений Мураз Мурванидзе глубоко впитал в себя и пользуется ими в творческой практике. Художник научился проникать в идею, смысл, авторский стиль произведения, соблюдать благородство линий, научился законченности воплощения в рисунок замысла. Особенно интересны его две последние работы — пьеса Сартра «Эдмунд Кин», поставленная народным артистом СССР А. Васадзе в Кутаиси, и показанная на днях Тбилиским государственным театром музыкальной комедии имени В. Абашидзе оперетта Имре Кальмана «Сильва».

Если в пьесе о великом трагике Эдмунде Кине нас восхищает строгая, лаконичная простота оформления, то в оперетте «Сильва» художник крупным планом подчеркивает убожество мещанских вкусов, быта артистов варьете и их незадачливых поклонников. При чтении либретто пьесы перед художником встала дилемма: каким идти путем? Проиллюстрировать литературный источник или, смахнув с пути «традиционные» каноны опе-

реточной сцены, сказать свое слово? Музыка Кальмана дала возможность художнику проникнуть в социальную драму «Сильвы», в основе которой два мотива: любовь и ханжество. Режиссерская концепция добавила третий мотив — воспоминание. Переосмысливая музыкальную тему, Мурванидзе обратился к символизму. Так появились подвески над сценой, символ воспоминания.

Цвет приобрел решающее значение не только в оформлении задников, но и в костюмах гостей графского дворца. В какой-либо одной линии, в одной краске костюма художник дает духовный облик этих людей.

Удача столь разноплановых по содержанию работ свидетельствует о большом диапазоне творческих возможностей и устремлений одаренного художника. В правильности такой оценки убеждает и репертуар, который будоражит творческое воображение Мураза Мурванидзе.

— Я мечтаю, — говорит он, — написать декорации к народной драме Мусоргского «Борис Годунов», к полной мятежного духа опере «Дон-Карлос» Верди, к гениальной романтической опере Вагнера о светлом рыцаре Лозенгрине.

Мураз Мурванидзе признан одним из самых ярких по дарованию художников-декораторов. Он наделен суммой ценных качеств своей школы, своего поколения и в то же время — присущими ему одному индивидуальными чертами.

Л. МАРКОЗОВ.